

«Ильхам Алиев под давлением извне»

лись в убийствах. То есть существовала и была известна некая структура, которая в нужное время и была задействована. Потом это стало государственной политикой. Я знаю президента Азербайджана в первую очередь как сына Гейдара Алиева, который также должен был искать достаточно адекватные пути решения конфликта. Через год—два после смерти Гейдара Алиева, он искал решение в рамках кавказской интеграции. Это было продолжением идеи, которую мы нарабатывали с его отцом. Речь шла о том, что каждый народ и каждый, как это именуется в Азербайджане, клан желал иметь некую самостоятельность. Например, Сурен Мусаэлян, который в свое время собрал войска, вошел в Баку, встал против Народного фронта и тем самым помог Гейдару Алиевичу стать президентом, представлял Гянджу и считал, что его город должен быть вольным. В персидскую эпоху это называлось меликством. И мы с Гейдаром Алиевым строили такую мозаику по Азербайджану. Такая же мозаика строилась по Грузии и считалось, что будет общий Кавказ, где каждый народ будет жить в своей стране. Разные страны могут входить в одно государство, или одна страна может входить одновременно в два разных государства, как сейчас у лезгин, например. Обычно конфликты между государствами и страной возникают из-за того, что государство давит на страны, народы, чтобы они не требовали независимости. А народы хотят независимости, потому что государство на них давит. Но в современном мире есть один очень важный фактор — некая мощная сила, мировая финансовая олигархия, если угодно, которая и руководит этими грязными делами. Она хочет сохранить порядок вещей, в котором она сосредотачивает в своих руках львиную долю мирового богатства и власти. При этом чем меньше народы, тем легче ими управлять. Отсюда появляется объективная заинтересованность народов объединиться в крупное государство, которое будет защищать их от львов мирового господства, но чтобы при этом государство не давило на них. На сегодня это самый эффективный выход из положения. Алиев был уверен, что рано или поздно он убедит карабахцев остаться в составе Азербайджана. Но сначала он должен был отказаться от любого военного действия в отношении Карабаха, а после постарался же наладить с ними отношения. Карабах должен был функционировать своевольно, но Алиев отстраивал бы его наравне с другими регионами Азербайджана.

— Могли бы Вы сказать, что Ильхам Алиев — продолжатель идеи своего отца?

— Сейчас абсолютно нет. Сегодня он проводит не свою политику.

— А чью политику он проводит?

— В 2013 году Путин должен был поехать в Азербайджан. Перед этим азербайджанское агентство взяло интервью у Дугина, который в то время по статусу являлся неким кремлевским идеологом. И в интервью он говорит: «Вы сегодня англо-саксонская страна. Вы должны знать, Англия и Штаты — наши враги, и если вы с ними, то вы наш враг. Поэтому Вам надо принимать решение».

— Вescость фраз... И в чем заключается решение?

— Слушайте дальше. Ему говорят: «Предположим, с этим как-то разберемся, а есть еще проблемы?» Он отвечает: «Да. Что у вас с израильянами? Почему они в вашей стране всюду суют свой нос? Вышвырните их из Азербайджана до приезда Путина, чтобы Путин пришел к вам как друг». Это за несколько дней он дает интервью! Видно, как манипулируют этой страной. Израиль, который сам пережил геноцид, сделал в Азербайджане крупнейшую в регионе геноцидальную систему для уничтожения армян. Это кошмар, что они вытворяют в отношении людей. Но я уверен, что это не еврейский народ принимает решения.

— Обычный еврейский народ вполне понимает, что происходит, и он полностью на стороне армян?

— Конечно. В то время из Баку вместе с армянами бежали и евреи, и они прекрасно знают, что творится. Другое дело, что сегодня в рамках пропаганды Израиль по определенной логике поступает совершенно иначе. Ильхам Алиев в 2005 году искал выход в интеграции кавказских народов. Организовывались встречи делегаций интеллектуалов из Армении, Азербайджана и Грузии, где составлялись рекомендации, как выйти из того состояния, в котором они пребывают. В то время и мы были готовы сотрудничать, способствовать, искать. Надо было обустроить то пространство, где мы живем. Я могу подарить Вам книгу по этой теме — «Интеграционные процессы на Кавказе».

И тут наступает другой период: Ильхам Алиев говорит, что конфликт будет решен только военным путем, что армяне — враги и так далее.

— Информационная война...

— Страшная информационная война! Детские учебники, кино, мультфильмы, рассказы, история — все подводится под это. Громадные суммы на это идут. Мы видим, кто это реализует, мы видим специалистов по этому вопросу и из каких они стран. Сейчас Азербайджан превратили в монстра, коим Азербайджан не является. Народ не хочет пребывать в этом состоянии, если отрезают головы, потом развозят по деревням, а кто-то кричит: «Ура!» — и это безобразия еще и начинают крутить на телеэкранах...

— Те, кто отрезают головы, сами фотграфируются с этими головами.

— Совершенно верно. И что, я должен верить, что это все организывает тот посевший в Сумгаите азербайджанец? Это крупнейшее преступление против человечности. Все делается исключительно ради одной цели: деньги и власть должны быть сосредоточены в известных точках.

— Скажите, что и как послужило причиной остановки Карабахской войны в 1994 году?

— Сначала я скажу, что способствовало продолжению этой войны. Гейдар Алиев должен был выступить с призывом немедленно остановить все военные действия, а также провести переговоры с национальными меньшинствами и другими социальными группами людей. К этому времени мы переговорили с карабахцами — все приостановили

военные действия. Вдруг появляется заместитель госсекретаря США... Впервые президент Левон Тер-Петросян не рассказал мне подробности беседы. Стало очевидно, что наш проект не утвержден в Соединенных Штатах Америки. С тех пор у меня катастрофически ухудшились отношения с американцами. Мне часто говорят, что я антиамериканист, но это вовсе не так. Просто в каждом удобном случае я их спрашиваю: «Ребята, почему вы нас тогда обманули? Зачем вам нужна была эта война, продолжающаяся уже 30 лет? Ведь она была остановлена!» Более того, аналогичный процесс предполагался в Грузии. Поскольку мы были достаточно эффективной системой, мы получили от Шеварнадзе предложение осуществить миротворческую функцию, в том числе с введением войск, чтобы там не было столкновений. По определенным причинам мы отказались от введения войск, но прочие миротворческие функции готовы были осуществить. У нас были великолепные отношения со всеми подразделениями этой страны, мы неоднократно посредничали в установлении мира, преодолении последствий гражданской войны в Грузии. И вдруг все это остановили. А что вместо этого? «А вот минский процесс приведет к решению и очень быстро». После этого у нас начались проблемы в руководстве Армении. Аналогичные действия осуществлялись и в Грузии, и в Азербайджане, и в Осетии. Одним словом, они ударили по этому процессу.

— Так все же, кто был инициатором приостановления Карабахской войны? Есть мнение, что Гейдар Алиев сам это предложил.

— Дело в том, что после того, как переговоры были прекращены, я был вынужден уйти в отставку с поста секретаря Совбеза Армении, потому что мы попали в идиотское положение — у нас были все договоренности, и вдруг говорят: «Стоп машина!». Для всех остальных это был четкий сигнал о том, что переговоры прекратились и возобновились военные действия. Самые большие потери Карабах и Азербайджана были именно в этот период. Погибли тысячи человек армян и порядка десяти тысяч азербайджанцев, потому что Гейдар Алиевич вынужден был собрать войска и начать наступательную операцию. То есть война возобновилась исключительно по одной причине: что-то решали эти господа извне. А с инициативой приостановления военных действий выступила Россия, которая сама находилась в неловком положении, так как и мы, и Азербайджан опирались еще и на их позицию.

— То есть Гейдар Алиев здесь ни при чем?

— Мы и Гейдар Алиев до этого вели переговоры о решении конфликта и в этом вопросе опирались и на российскую сторону, и на Иран. Все страны региона реагировали адекватно.

— Азербайджанцам было выгодно остановить военные действия?

— Да. Всем нужно было остановить. Но вот когда возобновились военные действия повторно, и они завершились тем, что Азербайджан потерпел поражение, насколько могла армянская сторона развернуть победные масштабы сраже-

ний, как сегодня об этом часто говорят, к чему бы это привело, — я не готов комментировать, поскольку в этот момент я всей полнотой информации не обладал. Тем не менее военные действия приостановились при посредничестве России. К сожалению, то, что было сделано Россией, оказалось недостаточно, чтобы военные действия не возобновились, как мы видим, в последнее время. Да, прецеденты на границе, по причине которых несколько тысяч солдат с обеих сторон погибли за это время относительного затишья, и ожидание возможной новой войны — все делается исключительно этой системой.

— Какова перспектива ожидания новой войны?

— Вы этот вопрос задайте этой международной олигархии. Насколько они склонны сейчас поощрять Азербайджан к войне, к умным разговорам с Россией, поощрять системы России для того, чтобы они обосновывали достаточно преступное поведение российских структур? Вы понимаете, эти системы есть везде — это общая беда человечества, которая будет вести к постоянным кровопролитиям, пока система сопротивления не приведет к изменению этой парадигмы.

— В последнее время очень часто идет речь о передаче Азербайджану пяти районов, прилегающих к НКР. Как Вы считаете, это все на уровне слухов или действительно сейчас ведутся такие переговоры?

— Безусловно, такие переговоры ведутся. Я считаю, что это все на уровне преступных сговоров. Потому что люди, которые этим заняты, либо не знают, что творят, либо они являются прямыми соучастниками этих преступлений. Чем решение проблемы в этой плоскости отличается от того, что ведет Минская группа все эти годы? Есть армянская позиция: «Карабах наш и должен быть независимым». Есть азербайджанская: «Карабах должен быть в составе Азербайджана». Когда говорят, что не должно быть выигравших и проигравших, — обе стороны остаются проигравшими, так как обе стороны должны уступить. И ни одна сторона не готова к этому, потому что все это время велась активная пропаганда, особенно в Азербайджане. Но Азербайджан был взят под эту пропаганду совершенно по другой причине — стояла на пути иранская проблема, и нам надо было создавать мощное вооруженное государство, в случае если против Ирана будут развернуты военные действия. И также создавалась азербайджанская военная машина, чтобы в случае удара по Ирану он не вздумал прятать свои танки и самолеты на территории Азербайджана. Это выглядело лучшим ответом на натовскую атаку на Иран. И на самом деле вся эта ненависть как операция прикрытия предназначалась для иранского направления. Но то, во что это вылилось, — это головная боль для всех. Для нас, для России, для Ирана и в первую очередь для азербайджанского народа. С Гейдаром Алиевичем мы искали совершенно другую плоскость. Мы меняли принципы отношений. Народы на территории Азербайджана вместе с Арменией и Грузией вовлечены в более широкий круг объединения, где есть свои органы управления. То есть осуществлялось строительство нового кавказского дома. Но эти идеи так же быстро схватили вышеупомянутые структуры и, толкая народы на конфронтацию, пытались достичь своих определенных целей. Нам в Армении повезло больше. Достаточно долгое время по этим вопросам не существовали абсолютно адекватные структуры, в том числе те, которые возглавлял я. Да, позже по сложившимся обстоятельствам я вынужден был уйти. Но меня никто не выгонял. Левон Тер-Петросян не говорил мне «подавай в отставку». Он сказал, что наша политика будет иной. И эта политика для меня была неприемлема. Она была продиктована этими системами, которые до сегодняшнего дня ее успешно ведут. Но не стоит забывать, что народы тоже накапливают свои силы. Я понимаю, насколько в сложном положении сейчас находится Ильхам Алиев. Но как друг его отца я бы посоветовал ему по мере возможности оказывать сопротивление на осуществляемое на него давление. Его отец был достаточно тонким политиком, и он вне себя создавал эти системы сопротивления. А всеми другими участниками, особенно российскими, я просто поражен.